

Дорогие соавторы!

Большое спасибо всем вам. Пожалуй, мы неплохо поработали — написали целую книгу.

Вот и сегодня мне хочется отметить интересные предложения, которые прислали Андрей Дёмин из Пензы, Алимхановы из Алматы, Д. Хлевнюк из Москвы, Сергей Витер из Куйбышева, Катя Набатчикова из посёлка Заречного Рязанской области.

Спасибо вам, тысячи наших помощников и болельщиков, которые жертвовали жаркими днями каникул, чтобы добровольно вернуться к письменному столу, дать советы, написать гла-

вы, поделиться своими мыслями. Хорошо, если кому-то из вас и завтра захочется снова сесть за стол и написать рассказ, очерк или повесть. Я думаю, что через двадцать лет среди писателей нашей страны будут и сегодняшние читатели «Пионерской правды». А некоторые вспомнят, как писали главы повести о планете Пять-четыре.

У нас накопилось немало писем, в которых ребята предлагают писать новую повесть, есть пожелания снять по нашей повести фильм. Не будем загадывать, но не исключено, что мы снова встретимся все вместе на страницах нашей газеты.

Кир БУЛЫЧЁВ
и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОК

Это было чудесное зрелище. Никогда ещё в истории Земли не стартовало столько кораблей одновременно. Гонщики летели к Луне не по прямой, а по сложному маршруту, в котором надо было миновать девять контрольных пунктов.

Постепенно плотный строй кораблей начал распадаться. Один пропустил ту долю секунды, когда можно включить двигатель на полную мощность, другие чуть-чуть неточно рассчитали момент первого поворота, у третьих не хватало скорости.

— Начинаем второй поворот, — сказал Пашка.

— Второй поворот начали, — ответил Гай-до.

Первым ко второму контрольному пункту вышел корабль «Загадка» братьев Судариковых — услышали ребята голос комментатора. Вторым, отставая на три секунды, идёт «Кактус». Но их настигают сразу два корабля. Судя по эмблеме на борту, это корабль «Дельфин» капитана Резо Цветели и второй... второй — «Гай-до». Капитан — Павел Гераскин.

— Неплохо, — заметил Пашка — Совсем неплохо.

— Капитан, — произнёс встревоженно Гай-до. — Средняя скорость «Загадки» выше нашей.

— Штурман, ты слышишь? — спросил Пашка.

— Слышу, — ответила Алиса. — У нас есть шансы обойти Судариковых к шестому пункту. У них манёвренность хуже.

— Хорошо, если будут сложности, доложишь.

Пашка продолжал играть в космического волка. У него даже голос стал басовитым.

— Как дела с топливом? — спросил он.

— Расход несколько больше нормы, — сообщил Аркаша — Тяга неважная.

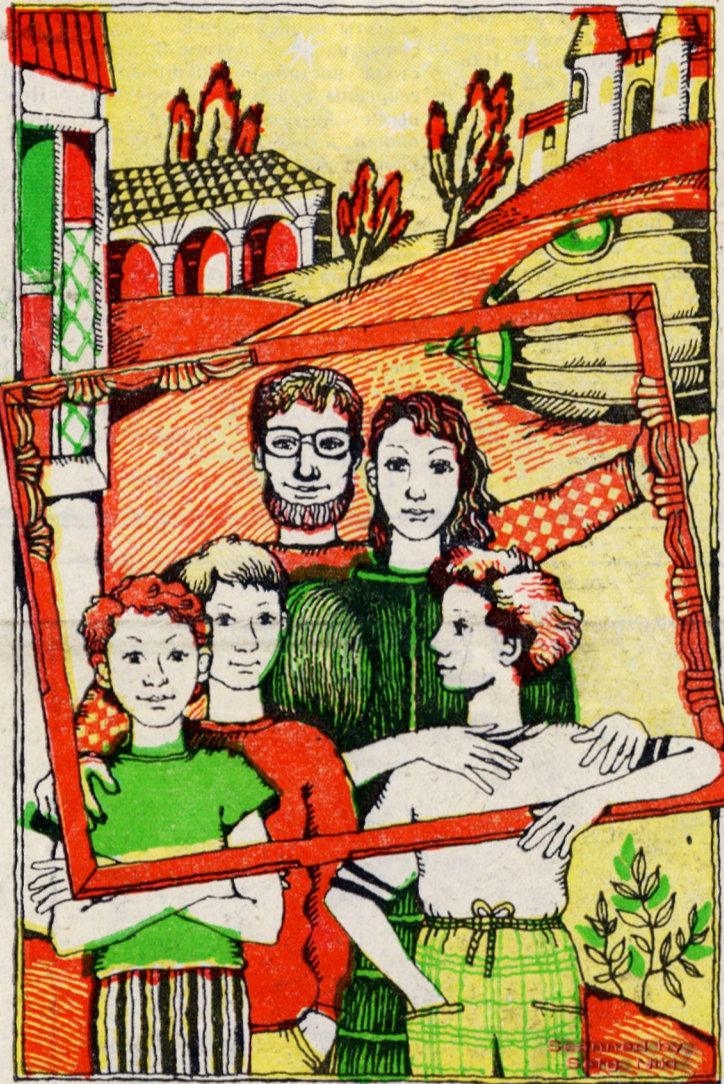
— Не обращай внимания, — успокоил Пашка. — Следи за приборами. Подходим к третьему контрольному пункту.

Луна на экранах увеличилась, приближалась.

Третий контрольный пункт Гай-до прошёл четвёртым. Но тонким манёвром, который они провели с Алисой, к четвёртому пункту, близкому от Луны, им удалось обойти «Дельфина». Впереди шли только «Загадка» и «Кактус».

— А вот теперь самое главное, — сказал Пашка. — Используем притяжение Луны. Ты помнишь все расчёты, Гай-до?

— Я ничего не забываю. Манёвр перед пятым контрольным пунктом удался.

Гай-до поравнялся с «Кактусом». Но их стала настигать чёрная с жёлтыми полосами «Оса».

Корабли летели вдоль тёмной стороны Луны. Земля скрылась из глаз.

— Мы догоняем «Загадку»? — спросил капитан Гераскин.

— Нет, — ответил Гай-до.

— Тогда приказываю переключить питание двигателя на резервную цистерну.

— Зачем? — удивился Аркаша. — У нас ещё достаточно топлива в левом баке.

— Приказы не оспаривать! — рассердился Пашка.

— Исполняю, — сказал Аркаша.

Корабль сразу прибавил скорость. Экипаж вдавило в спинки кресел — возросли перегрузки.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Пашка, — сказал Аркаша, — объясни, что произошло?

— Ничего, — ответил капитан. — Я вам обещал, что мы выиграем гонку. И мы её выиграем.

— Я требую ответа, — настаивал Аркаша. — Я хочу выигрывать честно.

— Ты обвиняешь меня в

нечестности! — воскликнул Пашка.

— Ещё не обвиняю, но подозреваю.

— Гай-до нашёл резервы скорости.

— К сожалению, — слышался голос Гай-до, — никаких резервов нет. Но топливо, которое поступает сейчас в мой двигатель, отличается от того топлива, что поступало раньше.

Предполагаю, что это — топливо странников.

— Пашка! — воскликнула Алиса. — Ты взял топливо на планете Пять-четыре?

— Всего одну канистру, — сознался Пашка. — На самый экстренный случай.

Настоящий капитан должен быть предусмотрителем.

— Настоящий капитан не может быть обманщиком, — возразила Алиса.

— И ты тоже! — обиделся Пашка. — Пойми, мы должны победить. На нас многие надеются. Подумай, там, внизу, Ирия Гай.

— Ирия тебе этого не простит, — строго сказала Алиса.

— В правилах соревнований есть пункт: гонки проходят только на обычном стандартном жидком

топливе. — упрямо настаивал Аркаша. — Все должны быть в равных условиях.

— Посмотрите: мы обходим «Загадку»! — крикнула Алиса.

Они поглядели на экраны. «Загадка» отставала с каждой секундой.

Из-за края Луны показалась светлая Земля в широких полосах и завитках облаков.

Прошли шестой контрольный пункт. Поворот.

Гай-до стремительно направился к Земле.

— Корабль Гай-до, — слышался голос Главного судьи. — Ваша скорость превышает разумные пределы. Всё ли нормально на борту?

Пашка наклонился к микрофону, он боялся, что его перебьёт кто-то из своих.

— На борту всё нормально. Мы включили дополнительные мощности двигателя.

— Всё. — Аркаша решительно встал с кресла. — Если победим, я первый скажу, что победили мы нечестно.

— Я согласна с Аркашей, — поддержала его Алиса.

— Что? Бунт на борту? — Пашка был оскорблён в лучших чувствах. — Я старался для всех!

— Голосуем! — потребовал Аркаша.

— Голосуем! — поддержала его Алиса.

И тут, как эхо, послышался голос Гай-до:

— Голосуем!

Никто на Земле не знал, что происходит на борту Гай-до. Комментатор с удивлением говорил о том, что корабль Гай-до обошёл соперников и миновал шестой контрольный пункт. Второй идёт «Кактус» и «Дельфин».

— Я запрещаю вам голосовать! — закричал Пашка. — На борту приказывает капитан.

— Кто за то, чтобы немедленно перейти на нормальное топливо? — спросил Аркаша.

— Я, — сказала Алиса.

— Я, — сказал Аркаша.

— Я, — сказал Гай-до.

— Тогда я отказываюсь быть капитаном, — заявил Пашка.

Не успел он это произнести, как Гай-до вздрогнул, словно налетел на невидимую стену. Корабль сам выключил резервный бак и включил левый. Скорость упала почти вдвое.

— Внимание! — говорил комментатор. — Что-то происходит с экипажем Гераскина. Скорость корабля резко упала. Его настигает «Загадка».

— Гай-до, — снова раздался голос Главного судьи. — Что с вами происходит?

— Небольшое недоразумение, — ответила Алиса.

Она следила за приборами, понимала, что теперь единственный шанс не прилететь среди последних — её умение маневрировать.

Скорость Гай-до немного возросла, но недостаточно для того, чтобы удержаться на первом месте.

Вот их обошла «Загадка», затем «Дельфин».

У седьмого контрольного пункта Алиса с Гай-до сумела так удачно совершить поворот, что почти догнали «Загадку», но уже было ясно, что Гай-до не удастся прийти первым.

— Если бы не махинации с топливом, мы, наверное, догнали бы «Загадку».

— Я уже подсчитал, — ответил Гай-до. — По крайней мере пришли бы одновременно.

— Мы сами виноваты, — сказала Алиса. — Знали, кого избрали капитаном.

— Как быстро вы забыли, — вдруг с горечью произнёс Пашка, — что мы летали на планету Пять-четыре, чтобы добыть топливо странников и выиграть гонку. И никто со мной не спорил.

— Тогда мы ещё не знали, что необходимо лететь только на обычном топливе, — уточнил Аркаша. — И не отвлекая Алису. Ей начинать следующий манёвр.

Пашка молчал до самой посадки.

В последний момент Гай-до едва не упустил второе место.

Когда приземлились последние гонщики, Алиса спросила:

— Может, не будем говорить, что мы разжаловали капитана?

— Я согласен, — ответил Аркаша. — У Пашки есть смягчающее обстоятельство. Он сначала делает, а потом думает.

— Я тоже согласен, — поддержал Гай-до. — Ирия очень огорчится, если узнает, что мы ссорились в полёте.

— Пашка, выходи первым, — попросила Алиса.

— И не подумаю.

— Сделай это ради Гай-до.

— Если вы меня так просите, — вздохнул Пашка, — то я сделаю для вас доброе дело. Хотя это не значит, что я вас простит.

— Всех участников гонки просят подойти к трибуне, — услышали ребята голос Главного судьи соревнований.

Пашка вышел из корабля первым, Аркаша за ним.

— Не скучай без нас, Гай-до, — сказала Алиса. — Спасибо тебе.

— Я не буду скучать, я буду смотреть на экране, как нас награждают.

Алиса побегала вслед за мальчиками.

Первое место и хрустальный кубок победителя гонки вручается экипажу корабля «Загадка», — произнёс Главный судья, поднимая над головой сверкающую награду.

Он передал хрустальный кубок Вене Сударикову. Хотя, впрочем, многие считают, что он передал его Васе.

— Второй приз — серебряный кубок вручается экипажу корабля «Гай-до», — продолжал Главный судья.

Пашка принял серебряный кубок из рук судьи и поднял над головой, чтобы его видели все.

Алиса отыскала в толпе зрителей Тадеуша. А где же Ирия?

И тут Алиса увидела, как по полю между кораблями бежит женщина в белой кофимке и голубом сарафане. Она добежала до Гай-до, остановилась и, видимо, что-то ему говорила.

После гонки было решено — пускай Гай-до поживёт у Тадеуша. А когда его новые друзья соберутся в путешествие, он обязательно полетит с ними.

Ребята провели три чудесных дня в доме Тадеуша и Ирии.

В лесу на радость Алисе уже поспела земляника. Аркаша собрал коллекцию бабочек, а Пашка выкопал большую яму во дворе заброшенного старинного замка, потому что кто-то наметил ему, будто бы там может быть клад. «Кладонскагель» нашёл заржавевший наконец-то средневековой стрелы.

А планета Пять-четыре получила, наконец, официальное название — планета Дружбы.

Конец.

Окончание Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52, 54, 56, 59, 61, 63, 65, 67, 71 и 73